Какаши выругался, когда понял, что совсем забыл покормить ребенка. Наруто не был одним из его товарищей по ANBU, которые проспали и которых нужно было разбудить, - он обязан был обеспечить его едой!

Что ж, значит, пора делать перерыв, - сухо подумал Какаши, решив остановиться прямо здесь, под деревьями. Без лишней суеты он просто сложил ноги и опустился на подстилку с какой-то выученной грацией, скрестив под собой длинные ноги.

Наруто некоторое время с любопытством смотрел на него, а затем, подражая старшему, неуклюже сел и скрестил свои короткие ноги, широко раскрытыми голубыми глазами наблюдая за старшим коноханом, пытаясь понять, что происходит.

"Ты голоден, Наруто?" спросил Какаши, роясь в рюкзаке. Не заметить, как загорелись глаза малыша, было невозможно.

"Проголодался!" - закричал он, хлопая в ладоши. "Ешь! Можно?"

"Да, теперь ты можешь позавтракать", - рассеянно ответил Какаши, продолжая рыться в рюкзаке. В конце концов он нашел сэндвич из мягкого хлеба (подходящий для малышей) и протянул его мальчику, который хватался за него и нетерпеливо прижимался к нему.

Какаши пришлось сдержать вздрог, глядя на то, с каким энтузиазмом малыш принялся за еду. Так... Надо не забыть покормить его. Важно!

Осторожно потянувшись вверх, он со вздохом снял бело-красную маску, которая была надета на его лицо. Наверное, ему стоит перестать ее носить, признался он себе. Он больше не был в АНБУ. Он провел пальцем по нарисованному на ней рисунку рычащей собаки и быстро прикрепил ее к рюкзаку.

Наруто уставился на него с открытым ртом, и Какаши стало тошно от вида полупережеванного хлеба с маслом.

Фу...

"Что?" - спросил он.

Наруто дважды прожевал и быстро сглотнул, опустошив рот настолько, что смог направить один палец в нос Какаши и сказать: "Ур-роды! Ооо... я".

Какаши закрыл глаза, мысленно анализируя сказанное. Какого черта? Этот парень вообще говорил с ним на одном языке? Что он пытался сказать?

Возможно, это как-то связано с тем, что с него слетела маска. Если подумать, то единственным человеком, которого Наруто видел без маски, был Хокаге.

"Да, я снял маску", - сказал он, прикидывая и надеясь, что правильно понял смысл слов парня. "Это мое лицо. Ну, вроде того". Он не хотел снимать хитай-атэ и хлопковую маску. Наруто настороженно сузил голубые глаза.

"Собачка?" - подозрительно спросил он. Какаши моргнул. Этот ребенок...?

В любом случае, было бы лучше сменить форму обращения сейчас, чтобы дать им обоим время привыкнуть к ней.

"Папочка", - четко произнес Какаши, касаясь своей груди. "Папочка".

Наруто наклонил голову, на его лице было написано замешательство. "Па... ди?" - неуверенно повторил он. Какаши кивнул.

"Папа", - подтвердил он. "Я папа".

"Папа". Наруто звучал чуть более уверенно. Какаши кивнул.

"Ун. А теперь ешьте. Нам нужно двигаться".

После долгой паузы, во время которой Наруто почти скептически посмотрел на мужчину, он вернулся к жеванию хлеба с половиной зубов - остальные еще не проросли.

Какаши вздохнул с облегчением. Первое препятствие пройдено.

Теперь его ждали две веселые недели общения отца с сыном.

Усталый подросток взвалил маленького ребенка на бедро. Хотя обычно он мог нести груз гораздо тяжелее восемнадцати килограммов гораздо дольше, чем сейчас, это был совершенно нелогичный, но жестоко правдивый закон Вселенной: маленькие дети становятся тем тяжелее, чем дольше их несешь.

Наруто прижался щекой к плечу Какаши. Одеяло было накинуто на него, как плащ, чтобы укрыть от вечерней прохлады, а Оинк был зажат между его животом и грудью Какаши. В руках у него была пластиковая детская бутылочка, наполненная смесью, которую смешали с водой из фляги Какаши и подогрели с помощью слабого катон-дзютсу. Он медленно сосал ее, его глаза были тяжелыми.

Он надеялся, что папа скоро найдет место, где можно остановиться. Он очень устал, но не мог уснуть, когда его толкали мужские движения.

Они уже давно были в этом странном месте - Наруто столько раз ложился спать, что и не сосчитать! Ему нравилось здесь, среди больших зелено-коричневых свежих пахучих деревьев, которые, по словам папы, назывались "деревьями", и странных существ, которые двигались сами по себе, но не были ни собачками, ни лягушками, но больше всего ему нравилось, что папа все время был с ним, и он никогда не оставался один.

Наруто понял, что папа остановился и одной рукой расстилает спальный мешок. В первую ночь, которую они провели здесь, Наруто приснился плохой сон, и папа взял его на руки и обнимал, пока они не заснули вместе. С тех пор Наруто всегда прижимался к папе и засыпал прямо там, когда они останавливались.

Это время суток нравилось ему больше всего, и он даже не любил ложиться спать. Но папа был большим, сильным, храбрым и страшным, и он заставлял монстров из плохих снов держаться подальше, и Наруто любил прижиматься к его груди, чувствовать его сильные руки и знать, что когда он проснётся, папа будет рядом.

"Мм, папочка", - сонно произнес он, усаживаясь на землю, и другой мужчина начал расстегивать его маленькие ботинки.

"Да, Наруто?" ответил папа. Наруто был слишком сонным, чтобы смотреть на него, и спросил "Куда мы едем?".

Папа сказал, что они едут в какое-то особенное место, в новый дом, где они будут жить. За последние несколько дней он много рассказывал Наруто об этом, и Наруто хотел знать, сколько времени осталось до того, как они доберутся до загадочного места.

"Долго, Наруто, - хмыкнул папа, забираясь в спальный мешок и осторожно укладывая Наруто к себе на грудь, чтобы тот устроился поудобнее. "Полторы недели, а то и больше".

Наруто сонно кивнул, хотя ничего не понял, и глаза его закрылись, когда он погрузился в бессознательное состояние.

Некоторое время Какаши лежал и смотрел на мягкие светлые волосы, которые заслоняли ему обзор, хотя он был измотан и, казалось, не мог выспаться за эти дни.

Как ни странно, Наруто отнесся к нему, как утка к воде. Будет проще, чем он предполагал, убедить Коноху в том, что они - семья, когда они прибудут через неделю или две. Не нужно будет объяснять, что Наруто ведет себя отчужденно, просто потому, что он этого не делает. Все, что требовалось от Какаши, - это проявление отцовской привязанности к ребенку.

Но и тут не нужно было перебарщивать. Какаши поморщился при мысли о том, что ему придется вести себя, как тем болтливым идиотам, которые ластятся к своим детям. Нет. Это никого не обманет. Нет, ему просто нужно было притвориться, что он… любит этого мальчишку. Ич. Последние пару дней он тренировался, и ему казалось, что у него неплохо получается.

Бывший АНБУ без труда подавил в душе чувство вины за то, что так обманул ребенка, тем более что было очевидно, что малыш каким-то чудом привязался к нему. Но Наруто не нужно было знать, что папины привязанности были ложными.

Он даже стал лучше разбираться в детском лепете.

Незаметно для себя Какаши поднял руку и погладил пушистые мягкие светлые волосы, немного сдвинувшись, чтобы видеть лицо мальчика.

Наруто крепко спал, бессознательно посасывая большой палец, а его наполовину наполненная бутылочка лежала забытой в другой руке. Какаши слегка нахмурился, и одной рукой в перчатке выдернул большой палец из маленького рта Наруто. Придется избавиться от этой привычки…

Мгновенно, с шелестом ткани, пушистый хвост Оинка занял место большого пальца Наруто во рту ребенка, и Наруто еще глубже зарылся в одеяло, крепко посасывая игрушку.

Какаши поморщился. Это, безусловно, объясняло, почему игрушка была такой рваной. Отказ от этой привычки внезапно стал первоочередной задачей. Сразу после приучения к туалету.

Даже если это было… ну, знаете… мило.

http://tl.rulate.ru/book/101261/3483653